

Д. Т. Панцир

**Михаил Садовяну и русская
классическая и советская литература**

Выдающийся писатель румынского народа М. Садовяну внес значительный вклад в развитие современной румынской литературы, укрепление литературных связей Социалистической Румынии и Советского Союза. Он был одним из основателей осенью 1944 г. в Бухаресте Румынского общества дружественных связей с Советским Союзом (АРЛУС, Ассоциация Румынского общества связи с Советским Союзом). Садовяну неоднократно бывал в СССР, внимательно изучал достижения народов Советского Союза, восхищался их успехами и достижениями. В ряде очерков, публицистических статей и докладов он призывал румынский народ следовать примеру советских людей.

В литературоведении обеих стран наследие выдающегося писателя, крупного общественного деятеля, автора «Митря Кокор», «Никоарэ Подкова», «Братъев Ждерь» исследуется в обширной научно-критической литературе [5; 25]. Изучение М. Садовяну русской классической литературы, его отклики о поездках в СССР и борьба за новую румынскую литературу частично отражены в монографиях В. Сугоныя [9] и Ю. А. Коженикова [2], в статьях румынских литераторов, опубликованных в 1960 г. в связи с 80-летием со дня рождения писателя и присвоением ему международной Ленинской премии: А. Миродана «Садовяну и Советский Союз» [18], П. Марчеа «Михаил Садовяну и СССР» [17], Ч. Апреотеси «Михаил Садовяну и русская литература» [10], В. Гареа «Тургенев и Садовяну» [15], З. Думитреску-Бушуленга «Толстой и Садовяну» [13].

В настоящей статье собраны и обобщены документы и материалы об изучении и оценке М. Садовяну произведений русской классической и советской литературы на протяжении всего жизненного пути, раскрывается их значение и роль в личной и творческой судьбе, а также влияние писателя на интенсивное становление, развитие и укрепление румыно-советских литературных связей на новом историческом этапе.

Первое свое знакомство с произведениями великой русской литературы, ставшей классической литературой народов Советского Союза и всего мира, Садовяну в воспоминаниях датирует кануном 1900 года. Во время учебы в Ясском лицее он впервые прочитал во французских переводах Достоевского и

Толстого, Гоголя и Тургенева, Пушкина и Лермонтова, Щедрина и Горького, роман Чернышевского «Что делать?», «Подпольную Россию» Степняка-Кравчинского и некоторые произведения П. Кропоткина. Знакомство с русской литературой было для Садовяну одной из «первых и самых больших душевных радостей» [22, с. 353].

В последних классах лицея будущий писатель почувствовал, что источник творческой силы — в глубокой любви к родной природе, к народу. В 1948 г. в статье «Мировое значение русской классической и советской литературы» М. Садовяну писал: «Начиная с первых шагов моей литературной деятельности, я чувствовал, что сила моего творчества рождается от горячей любви к румынской природе и к моему народу, — любви, однако, не в узком шовинистическом понимании, когда любят все свое только из-за того, что оно свое, а ненавидят все чужое только из-за того, что оно чужое. Вот почему я чувствовал себя так тесно связанным с русскими писателями. Их патриотизм выражал горячее стремление к идеалам человечества, борьбу за их осуществление. Счастье Родины было для них тождественно счастьем народа, а ворота счастья для всего народа открываются не иначе, как путем отстранения эксплуататорского меньшинства» [22, с. 415].

Русская классическая литература дала Садовяну, по его признанию, в первую очередь более высокое понимание литературы, гуманизма, благородства, моральных и социальных проблем, осознание роли писателя, который должен служить своей стране и своему народу, заботиться об их будущем. Русская литература помогла ему утвердиться на позициях реализма в то время, когда в искусстве модными были декадентские течения, формализм и символизм.

М. Садовяну не только хорошо знал русскую литературу, но и способствовал своими переводами ее популяризации на родине. Уже в 1900 г. он работал над переводом с французского «Записок охотника» [24] И. С. Тургенева, которые были изданы в 1909 году. Пересмотренные, сверенные с русским оригиналом, они переиздавались с предисловием Садовяну в 1946, 1954 и 1957 годах. В 1901 г. в журнале «Revista modernă» («Современный журнал») был напечатан его перевод «Русалки» А. С. Пушкина («Craiasa apelor»); в 1902 г. в журнале «Pagini alese» («Избранные страницы») под псевдонимом Илие Пушкашу — переводы произведений И. С. Тургенева.

В России впервые увидел свет рассказ Садовяну «Песнь любви», опубликованный в 1913 году («Всемирная новь», № 3). Во многих последующих произведениях М. Садовяну исследователями установлены страницы, которые в той или иной мере созданы под влиянием творчества Гоголя, Тургенева, Л. Толстого, Чехова, Горького.

Садовяну признавался, что «Война и мир», «Анна Каренина», «Крейцера соната», ряд новелл, воспоминания, расска-

зы для народа Л. Толстого напоминали эпизоды из его жизни. Русского писателя и Садовяну роднят в первую очередь любовь к крестьянству, одинаковое понимание жизни, выражение протеста против существующих порядков, разносторонний охват среды. «Толстой и Садовяну, — приходит к выводу З. Думитреску-Бушуленга, — две различных и близких писательских судьбы. Различные народами, породившими их, историческими эпохами, в которых развивались, различные художественной спецификой изображения. Близки прежде всего гуманизмом и реализмом произведений, защитой униженных и оскорбленных, распространением этических ценностей тех, кто должен победить в смертельной борьбе тысячелетий» [16].

Чтение «Анны Карениной» и «Крейцеровой сонаты» оставило определенный след в творчестве Садовяну — так же решается драма женщины из провинциального городка в произведениях «Увядший цветок», «Мальва», «Места, где ничего не произошло».

В «светлых страницах» «Записок охотника» Тургенева румынский писатель находил добродушие и поэзию, «источник живой воды» [22, с. 353]. В статье «Тургенев и Садовяну» литературовед В. Гаря, подробно анализируя сходные ситуации совпадений во многих произведениях М. Садовяну и Тургенева, указывает на отличия, обусловленные не только своеобразной разработкой тем, колоритом местности и национальными особенностями, но и общественно-историческими условиями. Садовяну мог публиковать то, чего не мог издать Тургенев в условиях абсолютизма Николая I в России. Чтение произведений Тургенева помогло Садовяну в начале литературной деятельности усовершенствовать художественное мастерство изображения природы и создания характера. Однако в охотничьих рассказах Садовяну на первом плане не люди, как у Тургенева, а богатый мир растений и животных. Совпадают же описания отношения к собакам на охоте со стороны Ермолая у Тургенева («Ермолай и мельничиха») и деда Илии у Садовяну («Моя мать была волшебницей»).

Много похожих ситуаций в рассказах «Вор», «Ты не любил» Садовяну и «Бирюк», «Три портрета» Тургенева. Из всех произведений Садовяну наиболее совпадений, аналогичных решений женских образов, помещиков, темы любви с тургеневскими приемами находим в романе «По Серету мельница плыла». В ней, как и в «Первой любви» Тургенева, отец и сын любят одну женщину. Но у Садовяну иная разработка темы. Сын Костя Филоти, как и герой Тургенева, не любит отца. Он окончательно порывает с ним, считает виновным в своей неудачной зарубежной поездке с Анетой и в тяжелой ране, нанесенной Василием Бребу. Первое отличие состоит в том, что если бы отец не дал распоряжения остановить поезд, не умерла бы Анета, не был бы ранен Костя. Второе отличие в том, что любимая женщина не представитель старого разорившегося дворянского рода, а дочь мельника из поместья Филоти [15, с. 57].

Михаил Садовяну очень любил читать произведения Н. Гоголя, с восхищением отзывался о его «Вечерах на хуторе близ Диканьки», «Сорочинской ярмарке», «Тарасе Бульбе», «Мертвых душах». «Вечера на хуторе близ Диканьки» в некоторой степени напоминали писателю сказки Иона Крянгэ «Иван Торбинка», «Сказка о Стане — тертом калаче». О Гоголе, которого считал «великим художником русской земли», Садовяну писал: «Книги его были моим и хлебом и солью, в то время как эти блага, необходимые для моего физического существования, отсутствовали» [20, с. 68].

Можно установить многочисленные связи между «Тарасом Бульбой» Гоголя и «Соколы» Садовяну в отношении общей атмосферы повествования, полноты героического пафоса и романтизма, отдельных персонажей.

Из воспоминаний Садовяну узнаем, что он с наслаждением читал Чехова. Его повесть «Палата № 6» упомянута румынским писателем в «Рождественском рассказе» («Istoria de Sgăsiu»). Влияние Чехова ощутимо в ряде произведений. «Чеховскую атмосферу, — пишет Чезар Априотеси, — встречаем в серии романов и рассказов нашего писателя: «Увядший цветок», «Записки Николая Мапя», «Вода мертвых», «День, как и другие», «Место, где ничего не произошло» и др., которые составляют литературную монографию посредственности и косности, заурядных людей, лишенных порывов и крыльев, подавленных однообразной жестокостью» [23, с. 47].

Произвол и насилие разоблачает М. Садовяну в рассказе «Маленькое расследование» (1910 г.), где незначительный эпизод об аресте неизвестного, пришедшего выполнить волю начальства, разрастается до социального обобщения. Здесь явно ощутимо влияние А. П. Чехова. «Сам рассказ Садовяну, — пишет Ю. А. Кожевников, — похож на чеховского «Хамелеона», а его герои на Очумелова. Они являются блюстителями порядка, опорой государства, в котором царит беззаконие, своеволие, закон купли-продажи всего, начиная от земли, недвижимой собственности, и кончая совестью — собственностью движимой» [3, с. 11].

Известно, что Садовяну высоко ценил В. Г. Короленко, творчески переработал его рассказ «Лес шумит» и создал чудесные «страницы, полные поэтической фантазии — в «Дремучем лесу» («Codrul»).

Произведения Горького, в которых всесторонне раскрыты «свинцовые мерзости» капитализма, пробуждали и поднимали силы румынских борцов, рождали в них веру в победу, в будущее; содействовали развитию и укреплению реалистических традиций в литературе и искусстве, овладению методом социалистического реализма многими румынскими писателями. Садовяну с наслаждением читал Горького, о чем сам писал: «Больше всего любил его (М. Горького — Д.П.) людей, крестьян, нищих, странствующих рабочих, деклассированных, со-

хранявших человеческое достоинство, которые блуждали по широким просторам империи, изучая своих братьев — людей, искали правду и смысл жизни» [21, с. 255]. Этим писатель объяснил популярность и значение произведений Горького в начале XX в. для европейской литературы.

Румынский литературовед Савин Брату в монографии «Михаил Садовяну» обращает внимание на влияние ранних произведений Горького, в первую очередь рассказов «Макар Чудра» и «Челкаш», на литературный кругозор молодого Садовяну. Он подчеркивает, что между рассказом Горького «Макар Чудра» и рассказом Садовяну «Песнь о любви» существует связь не только в изображении окружающей среды в тематическом плане, но и в романтизме начинающего Горького и дебютирующего Садовяну. «Их романтизм, — пишет критик, — был воинственным, базировался на условиях реальной жизни, которую необходимо было изменить. Для обоих писателей в годы их дебюта характерно стремление к изменению жизни» [11, с. 321].

Различие между романтизмом Горького и Садовяну Савин Брату объясняет наличием у первого и отсутствием у второго связи с революционным движением. Контакт Горького с революционным движением пролетариата способствовал появлению революционного романтизма, который «выковывался эффективно в условиях социальной борьбы». Отсутствие такого контакта у Садовяну способствовало развитию нового качества его романтизма лишь наполовину, не достигнув уровня горьковского.

Исследователь считает, что сходство между бродягами Горького и скитальцами Садовяну объясняется не столько влиянием Горького (так как герои Садовяну появились раньше, чем он познакомился с персонажами Горького), сколько условиями близкой социально-исторической действительности. Отличие состоит в том, что Горький по-новому показал неизвестный ранее в литературе путь людей, находящихся «на дне» общества.

М. Садовяну — писатель-гражданин, беззаветно служивший трудящимся Народной Румынии. Он прошел длинный и трудный путь идеологической эволюции. В послевоенные годы жизни им были пересмотрены литературно-политические взгляды и ошибки, допущенные в силу ограниченности мировоззрения, иллюзий экономического возрождения страны в 1920—1930 гг., выразившиеся в недооценке освободительной роли Великой Октябрьской социалистической революции, а также непонимании истинного смысла реакционных идей «великой Румынии». М. Садовяну отказался от прежних политических ошибок и заблуждений, стал активным помощником народа в построении новой жизни [9, с. 248—249].

Летом 1945 г. Михаил Садовяну впервые посетил СССР. Он побывал в Москве и Ленинграде, участвовал в праздновании 220-летнего юбилея Академии наук СССР. Свои переживания

и глубокие раздумья над судьбами румынского народа он выразил в брошюре «Свет идет с Востока», изданной в 1945 году.

Впечатления от последующих поездок в СССР опубликованы в 1946 г. в сборнике «Калейдоскоп», в который вошли очерки, статьи, выступления писателя: «АРЛУС», «Свет с Востока», «Москва», «Кремль и метро», «Колхоз Тарасовка», «Ленинград», «Дети» и др. В них отражены незабываемые воспоминания о встречах с советскими людьми, о посещении памятных мест, рассказы об экономических и культурных достижениях СССР.

Садовяну видит возможность повышения благосостояния крестьянства только через коллективный труд и заявляет, что румынский народ может достичь могущества только через культуру и материальное благосостояние народа.

С большой радостью встретил писатель освобождение родины и новую жизнь. М. Садовяну обратился к румынским литераторам с призывом объединиться в борьбе за новую Румынию, за победу демократии, за избавление трудящихся от великих страданий. Он писал: «Истинные писатели этой страны, объединитесь! Становитесь на службу народу! Я обращаюсь ко всем тем, кто считает, что он любит свой народ, ко всем тем, кто считает себя и кого считают демократами. Ибо свет нового идет с Востока!» [19, с. 16].

Если до 23 августа 1944 г. М. Садовяну в основном описывал жизнь обездоленных крестьян, бесправных тружеников, тяжелую судьбу женщины-крестьянки, то с первых лет после освобождения под воздействием советской литературы он активно участвует в общественной жизни страны. Знаменательно, что Садовяну впервые в румынской прозе в повести «Малая Пэуна» (1948 г.) обратился к теме коллективного труда. Развитие его творчества закономерно идет по пути к социалистическому реализму. В повести «Митря Кокор» (1949 г.) впервые в творчестве Садовяну крестьянин-бедняк противопоставляется кулаку, и судьба его связывается с жизнью передового рабочего. Новые черты появляются и в характере героя — политическая сознательность, организованность.

Михаил Садовяну внимательно наблюдал за развитием советской литературы, изучал и популяризировал ее среди трудящихся. Им написано более двадцати статей о русской классической и советской литературе, о представителях литератур народов СССР. Среди них наиболее известные: «Литература в Советском Союзе», «Мировое значение русской классической и советской литературы», «М. Горький», «Пушкин», «Пушкин и интеллектуальность его века», «Н. Гоголь», «Один сон Гоголя», «Толстой», «Тургенев», «О Тарасе Шевченко», «Илья Эренбург», «Призывы Ильи Эренбурга» и др.

Советские писатели, по признанию Садовяну, являются «глашатаями победы», предвестниками революции. Он высоко ценил «великого поэта» Маяковского, «вьюжная душа» которо-

го прошла «метеором по красному от пожаров небу» [22, с. 357].

М. Садовяну отмечает большую популярность советской литературы, особенности ее восприятия и значение в решении задач, стоящих перед новой румынской литературой. Статьи помогают уяснить не только ряд существенных моментов жизни и творчества румынского писателя, но и проследить его отношение к общественно-политической обстановке тех лет в стране.

Заслуга Садовяну в том, что, изучив опыт строительства социализма в СССР и опыт советской литературы, он в своих статьях, речах и докладах дал отпор тем, кто стремился сохранить эксплуататорский строй, кто колебался, проповедовал изолированность художника от масс и процессов политической жизни страны, возвращение к литературе, оторванной от жизни народа.

Он призывал румынских писателей старшего и младшего поколений следовать примеру советской литературы, которая в отличие от литературы стран Запада развивалась в сфере созидательного труда, оптимизма, отражала великие социальные преобразования в стране, а ее герои от «Тихого Дона» до «Чапаева» и «Молодой гвардии» служили обществу и социалистическому государству. Садовяну указывал, что задача литераторов — активно бороться в новых условиях за мир, за победу народной демократии и построение социализма.

Заслуживают внимания воспоминания М. Садовяну о неоднократных дружеских личных общениях с советскими писателями и общественными деятелями. Он присутствовал на II Всесоюзном съезде писателей, был лично знаком с Б. Полевым, И. Эренбургом, Д. Гулна, Л. Кассилем и др.

О большом значении творческих встреч советских и румынских писателей для новой румынской литературы, в частности о своих встречах в Бухаресте с И. Эренбургом и совместном путешествии по Болгарии, М. Садовяну рассказал в лекции «Мировое значение советской литературы». Эренбург произвел сильное впечатление на румынского писателя своей преданностью советской Родине, готовностью всегда беспощадно наносить удары по империализму и фашизму. Указывая на пример советских писателей, на близость идейных позиций, дружество и взаимопонимание в борьбе за укрепление народной власти и построение социализма, Садовяну пишет: «Этому примеру неустанной борьбы до окончательной победы должны следовать и мы, румынские писатели. Нет средних путей. Все предрасудки должны быть сожжены в очистительном пламени, все связи с прошлым порваны. Поставим все наше оружие на службу нового века» [12, с. 13].

Встречался Михаил Садовяну и с Борисом Полевым. Оба писателя навещали друг друга в Бухаресте и Москве, беседовали о книгах и литературных симпатиях. На вопрос, верно ли утверждение критики о том, что его литературный вкус воспи-

тывался на произведениях летописца Иона Никульчи и классика Иона Крянги, Садовяну задумчиво ответил: «Но уже ежели заговорили об учителях, как можно умолчать о русских классиках?.. Иван Тургенев и Лев Толстой — разве не они показали всем моим литературным сверстникам, как надо наблюдать мир? Первые их книги, прочитанные мною в молодые годы, были целым откровением. Дочитаешь, отложишь книгу, оглянешься кругом — и будто начинаешь видеть то, чего раньше не замечал...» [6, с. 141].

Во время встречи с Л. Кассилем Михаил Садовяну проявил интерес к советским писателям, пишущим для детей и юношества. Писатели беседовали о советской литературе, о работе детских советских писателей, о книгах, построенных на документальном материале, их героях — юном художнике Коле Дмитриеве, пионере-партизане Володе Дубинине. Садовяну заявил: «Очень люблю я у вас Гайдара... Чистый талант, глубокая душа. Прекрасно чувствовал он героическое, а говорить об этом умел просто, скромно. Это, конечно, не только хороший детский писатель, а художник особой прекрасной школы, несколько романтический, но в то же время сильный реалист. Всегда читаю его с удовольствием и волнением» [1, с. 242].

В 1919—1921 гг. Садовяну одним из первых румынских писателей обратился к русской тематике, создал образы русских солдат и офицеров, отразил влияние Великой Октябрьской социалистической революции в повести «Улица Лэпушняну». Отзвуки Октября ощутимы и в рассказе «Революция», «Голландия».

Одна из главных тем советской литературы — тема дружбы и братства советских народов — нашла отражение в творчестве Михаила Садовяну начала 20-х годов. «Все люди — братья», — говорит герой антивоенной повести «Улица Лэпушняну» (1921 г.), имеющей подзаголовок «Хроника 1917 г.». Русский офицер из Туркестана, Владимир Иванович Плотников, разъясняет румынскому лейтенанту — журналисту Адриану Плопяну события Февральской революции в России, рассказывает о свободе, братстве, справедливости. «Теперь в России все пойдет хорошо. Нет больше полиции, нет больше шпиков. Газеты могут говорить правду. Дворянам больше не позволят угнетать народ. Отныне у народа будет земля и воля. Всю землю надо отдать крестьянам, — говорил Владимир Иванович с доброй улыбкой. — Они ее обрабатывают, им она и должна принадлежать. Фабрики и заводы должны принадлежать рабочим. Мы стоим за мир и справедливость, — старался объяснить Плотников. — Бедняков больше не будет. Все люди братья... Народу нужен хлеб и просвещение» [8, с. 248]. Румынские солдаты в окопах внимательно прислушивались к далеким песням русских. Советской и румынской критикой признано, что в повести «Улица Лэпушняну» заметно ощущается влияние романа «Война и мир» Льва Толстого.

Тема дружбы народов продолжена в повести «Митря Кокор» (1949 г.) — одном из первых произведений социалистического реализма в новой румынской литературе. Герой повести — крестьянин-бедняк, военнопленный Митря Кокор, за шесть месяцев пребывания в лагере подружился с советскими солдатами — Василием Пистругой из Могилева и Митей Карагановым из Костромы. У Пиструги Митря Кокор довольно легко научился говорить по-русски, а Караганов обучал его агрономии, рассказывал о новой жизни в колхозе. Русские солдаты посмogli «познакомиться со всем, что есть хорошего в нашем, социалистическом мире». Они рассказали ему о преобразованиях в подмосковном совхозе «Память Ильича», в Казахстане. В задушевной беседе Митря заявляет Пиструге: «В моей стране я видел много горя и страданий. Ту нищету, что когда-то была здесь, у Аральского моря, я видел и сам испытал у нас в Халджиу, где ханствует Крися, прозванный Трехносом» [7, с. 149]. Эта дружба рождает мечту об окончании войны, разгроме фашистов, возвращении на родину и строительстве новой жизни. Митря Кокор мечтает о том, чтобы и у себя на родине вывести земляков из темноты. Он признается Пиструге: «Ты, Василий Иванович, знаешь, о чем я хочу сказать. Что произошло здесь, в России, произойдет и у меня на родине. Поднимутся рабы, и падут хозяева. Был у меня друг, он кое-чему научил меня. Да у меня и у самого есть глаза и уши. С тех пор, как я здесь, я смотрю, слушаю, прикидываю, что к чему» [7, с. 150—151].

Герои Садовяну — румынские военнопленные крестьяне — стремятся к новой жизни. В дружбе советских народов они видят ту силу, которая приближает победу, помогает осуществить мечты о преобразовании жизни у себя на родине.

Изложенные литературные факты красноречиво свидетельствуют о том, что Михаил Садовяну — один из тех деятелей румынской литературы, который в начале XX в. испытал плодотворное влияние лучших произведений русской классической литературы, чувствовал себя тесно связанным с творчеством И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова, В. Г. Короленко, А. М. Горького, произведения которых, наряду с произведениями западноевропейских классиков — О. де Бальзака, Г. Флобера, В. Гюго, А. Додэ, Ч. Диккенса, сыграли неоценимую роль в формировании эстетических взглядов Садовяну, в утверждении реализма.

Заслуга Садовяну состоит в том, что с середины 40-х годов XX в. и до конца жизни своим переводом тургеневских «Записок охотника», публикацией очерков о культурных и экономических достижениях в строительстве социализма в СССР, неустанным изучением и популяризацией опыта русской классической и советской литературы он многое сделал для сплочения передовых румынских писателей в борьбе за мир, победу народной демократии и построение социализма.

Своим творчеством, а также участием в работе II Всесоюзного съезда писателей, в конференциях, творческих дискуссиях и встречах, воспоминаниями, докладами, статьями и речами о Тургеневе, Гоголе, Толстом, Чехове, Горьком, Эренбурге, о мировом значении русской классической и советской литературы М. Садовяну способствовал воспитанию у трудящихся чувства братской дружбы между румынским и советским народами, сыграл значительную роль в установлении, интенсификации развития и укреплении румыно-советских литературных связей в первое десятилетие после освобождения страны от фашизма. Это был период, когда литературный процесс проходил в сложных условиях международной обстановки и острой идеологической борьбы, в неразрывной связи с проблемами строительства новой жизни, борьбы за мир, победу народной демократии и социалистического строительства.

Писатель живо откликался на все важнейшие события в общественной и литературной жизни Румынии и Советского Союза. Его волновали трудовые подвиги, восхищали достижения народов СССР в экономической и культурной областях, восхищало единство братских литератур нашей многонациональной Родины.

До конца своих дней писатель остался верным идеям интернационализма и дружбы народов, искренне верил в их счастье. «Я вижу, — писал Садовяну, — те дни, когда люди всей земли станут намного ближе и дороже друг другу. Я верю в грядущее, как в доброе время могучего расцвета дружбы и мира между народами» [4].

Имя Михаила Садовяну навсегда останется символом дружбы советского и румынского народов, братской дружбы литератур народов-соседей, ярким примером для молодых литераторов СРР в деле продолжения и углубления литературных связей и воспитания трудящихся масс в духе постоянного развития дружбы и сотрудничества, укрепления единства и сплоченности двух стран социалистического содружества — СРР и СССР.

Л и т е р а т у р а

1. «Иностранная литература», 1956, № 3.
2. Кожевников Ю. А. Михаил Садовяну. М., Изд-во АН СССР, 1960.
3. Кожевников Ю. А. Михаил Садовяну. — В кн.: Михаил Садовяну. Место, где ничего не произошло... Повести и рассказы. Перевод с румынского. М., ГИХЛ, 1963.
4. «Комсомольская правда», 1956, 1 января.
5. Садовяну Михаил. Библиографический указатель. Составитель П. И. Ройзман. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956, 1962.
6. Полевой Б. Силуэты. Новеллы. М., «Советский писатель», 1974.
7. Садовяну М. Митря Кокор. Повесть. Перевод с румынского Ю. Кожевникова. М., «Художественная литература», 1964.
8. Садовяну М. Улица Лэпушняну. Повесть. Перевод с румынского Л. Левина и М. Эфрос. М., «Художественная литература», 1965.

9. Сугоняй Василий. Михаил Садовяну. Жизнь и творчество. М., «Советский писатель», 1959.
10. Argeotesei C. Mihail Sadoveanu și literatura rusă. — «Scrisuși bănățean», 1960, № 11.
11. Bratu Savin. Mihail Sadoveanu. Editura pentru literatură, București, 1963.
12. Despre literatură și artă sovietică. Institutul de studii romîno-sovietic. București. Prelegeri din anul academic 1947—1948.
13. Dumitrescu-Bușulenga Z. Tolstoi și Sadoveanu. — «Lucea-fărul», 1960, 1 decembrie, № 23.
14. Harea V. Turgheniev și Sadoveanu, «Iașul literar», 1960, № 11.
15. «Iașul literar», 1960, № 11.
16. «Lucea-fărul», 1960, 1 decembrie, № 23.
17. Macrea F. Mihail Sadoveanu și URSS, «Lucea-fărul», 1960, 15 noiembrie, № 22.
18. Mirodan Al. Sadoveanu și Uniunea Sovietică, «Gazeta literară», 1955, 27 Octombrie, № 43.
19. Sadoveanu M. Lumina vine dela răsărit. București, 1945.
20. Sadoveanu Mihail. Caleidoscop. București, E. S. 1946.
21. Sadoveanu Mihail. Evocări. Editura de Stat pentru Literatura și Artă, 1954.
22. Sadoveanu Mihail. Mărturisiri. Editura de Stat pentru Literatura și Artă, 1960.
23. «Scrisul bănățean», 1960, № 11.
24. Turgheniev I. Povești vînatoresti. București, Minerva, 1909.
25. Bibliografia Republicii Populare Române 1948—1960. București, 1965

*Кафедра русской литературы
Черновицкого университета*

С. И. Беляева

Связи Н. Тихонова с украинской литературой

(К 80-летию со дня рождения Н. С. Тихонова)

Сравнительно-исторический метод исследования является исходным при изучении творческих связей выдающегося русского писателя Н. Тихонова с литературами братских народов Советского Союза. И. Гринберг, В. Шошин, Б. Соловьев, А. Турков [3; 20; 12; 18], характеризую художественную эволюцию Н. Тихонова в процессе становления советской литературы, в основном прослеживали взаимодействие его творчества с литературами братских республик Советского Востока и Средней Азии. В итоговом сборнике «Творчество Николая Тихонова» Тихонов представлен как поэт, наделенный обостренным сознанием великой интернациональной значимости Октября, органично связанный не только с братской Грузией, Арменией, Туркменией, но и с Прибалтикой, Белоруссией. Такое расширение